

ДЕЙСТВИЯ ПО ИСПОЛНЕНИЮ И ПРЕДМЕТ ИСПОЛНЕНИЯ ПО ДОГОВОРУ БАНКОВСКОГО СЧЕТА

Работа представлена кафедрой гражданского права.

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор Ю. Б. Шубников

В статье рассматриваются теоретические вопросы предмета исполнения по договору банковского счета в системе расчетных обязательств, а также действия, составляющие содержание исследуемого договора.

This article scrutinizes the theoretical issues of an execution object, carried out on the basis of bank account's contract within a system of payments' obligations, as well as procedures, those compile the body of the contract, analyzed in the article.

В литературе неоднозначно понимаются отдельные действия по исполнению договора банковского счета. Традиционно принято трактовать указанные действия

как сделки: односторонние, двухсторонние и даже трехсторонние.

Е. А. Флейшиц определяла операции по договору банковского счета как односто-

ронные сделки. Мотивировалось это тем, что для совершения, например, расчетной операции достаточно одностороннего волеизъявления клиента. Банк же обязан исполнить свои обязанности, которые возникают непосредственно из договора банковского счета. При этом со стороны банка никакого волеизъявления быть не может – все уже определено ранее заключенным договором¹. Данную точку зрения можно встретить и в современной юридической литературе².

О. С. Иоффе признавал, что действия по исполнению договора банковского счета являются сделками (договоры займа, сопряженные с элементами хранения, договоры поручения), не входящими непосредственно в договор банковского счета, поскольку банк проверяет законность требования клиента о совершении той или иной операции. Следовательно, предъявленное требование может быть удовлетворено лишь с согласия банка, а там, где имеется соглашение двух субъектов, порождающее гражданско-правовые последствия, налицо гражданско-правовой договор³.

И, наконец, в качестве трехсторонней сделки, связывающей в одно правоотношение три стороны – банк, кредитора и плательщика, рассматривает отдельные действия по исполнению договора банковского счета Е. С. Компанец⁴.

Применение положений ГК РФ о сделках и обязательствах к действиям по исполнению договора банковского счета может создать определенные трудности для правоотношений сторон. В таком случае на данные отношения придется распространять правила о форме сделки, об их недействительности и прекращении обязательства, о совершении сделки неуполномоченным представителем и т. д. Относительно данной ситуации С. В. Сарбаш приводит следующий пример: «...предположим, что компетенция лица (руководителя организации), обозначенного в банковской карточке как имеющего право распоряжаться денежными средствами, ограничена уста-

вом на совершение сделок свыше определенной суммы. В случае превышения им этого предела сделка по перечислению денежных средств может быть признана недействительной по статье 174 ГК. Данное положение вещей представляется нам малооправданным»⁵.

Предмет договора банковского счета неоднозначно понимается различными учеными. Существуют две основные точки зрения на данный вопрос: признание в качестве предмета договора услуг, оказываемых клиентом банку, либо денежных средств, находящихся на банковском счете.

Представители первой концепции трактуют предмет договора как действия банка, на которые вправе притязать клиент, – осуществление расчетных сделок, ведение счета и оплата его остатка. С. В. Сарбаш, понимая под предметом договора в широком смысле имущественное благо, получаемое клиентом и выражающееся в услугах, оказываемых банком, отмечает: «Во-первых, банк совершает операции и с наличными деньгами, которые не находятся на банковском счете, а также операции с уже (или еще) не находящимися на счете клиента денежными средствами. По договору банковского счета банк оказывает и иные услуги, напрямую не связанные с денежными средствами, например получение для клиента акцепта по векселю, выдача справки о наличии (отсутствии) денежных средств на счете.

Во-вторых, даже при отсутствии денежных средств на счете договор сохраняет свое действие. При этом, если встать на критикуемую позицию, можно оказаться в некотором затруднении, ибо получится, что договор банковского счета беспредметен, так как денежных средств на счете нет и может не появиться вовсе. Кроме того, операции по счету с денежными средствами подпадают отчасти под предмет других договоров – например, банковского вклада, кредитного договора.

В-третьих, договором банковского счета обнимаются и правоотношения, кото-

рые вообще не связаны с денежными средствами и касаются некоторых элементов, включаемых в объем понятия банковской тайны»⁶.

В литературе можно встретить предложение сторонников этой точки зрения о внесении изменений в ст. 845 ГК РФ следующего содержания: «по договору банковского счета банк обязуется оказывать клиенту услуги по производству безналичных платежей»⁷.

Другие авторы под предметом договора банковского счета понимают «... денежные средства клиента, находящиеся на его банковском счете, с которыми осуществляются операции, обусловленные договором»⁸. Однако не все они так категоричны в данном утверждении. Так, А. Е. Шерстобитов указывает, что не стоит сводить всю сумму обязательств банка и клиента по договору к отношениям по поводу безналичных денежных средств. При этом отмечается несомненность того, что обязательства банка включают и денежное обязательство перед клиентом в размере отраженной на счете суммы⁹.

В. А. Белов придает данной дискуссии практическую направленность. Автор отмечает, что неопределенность науки в части предмета договора банковского счета привела к неправильному формированию судебной практики по вопросу допустимости уступки требований из указанного договора. Судебная практика и доктрина стоит на позициях о возможности уступки только требованию о выдаче (перечислении) остатков по закрытым банковским счетам, так как данное требование носит денежный характер. Основной причиной запрета уступки других требований является признание банковских услуг строго личного характера, оказываемых исключительно определенному лицу (клиенту), в качестве предмета рассматриваемого договора. В. А. Белов, определяя, что договор банковского счета является основанием возникновения прежде всего обязательств по передаче денег (денежных обязательств) и

по переводу денежных долгов, а не обязательств по оказанию услуг, приводит доказательства допустимости уступки как указанного требования, так и права распоряжения банковским счетом вообще, требования на конкретные (определенные) зачисленные на банковский счет суммы¹⁰. Даже если признать аргументацию приводимую исследователем спорной, невозможно не согласиться с актуальностью поднятой проблемы и необходимостью ее практического решения.

В современной юридической литературе нашел свое отражение подход к определению правовой природы договора банковского счета через анализ как гражданско-правовых, так и публично-правовых конструкций. Разрабатывая этот подход, О. М. Олейник отмечала: «Представляется, что банковский счет следует рассматривать как правоотношения с множественным составом участников по поводу хранения и движения денег. В этом множественном составе необходимо выделять прежде всего публично-правовые субъекты в виде налоговых органов государства и Центрального банка РФ, и только затем частно-правовые субъекты в виде конкретного банка и клиента, заключающих договор. В принципе, в связи с банковским счетом возникают прежде всего правоотношения между коммерческим банком и Центральным банком РФ и между коммерческим банком и налоговыми органами. Затем второй ряд правоотношений – между клиентами и налоговыми органами. И последний ряд образуют договорные правоотношения между банком и клиентом. При этом правовое регулирование строится таким образом, что содержание и пределы договора предопределяются предыдущими уровнями правоотношений и их содержанием»¹¹. В подтверждение этой концепции В. А. Белов указывает, что с анализируемым договорным типом законодательством и практикой связывается ряд специфических публично-правовых элементов, таких как нормативное ограничение пре-

дельного размера расчетов наличными между юридическими лицами и, как следствие – необходимость создания всех условий для развития системы договоров банковских счетов и их надлежащего исполнения. Именно поэтому договор банковского счета следует признать самостоятельной договорной конструкцией¹².

Многообразие доводов, приводимых в различных исследованиях, а также тот факт, что ГК РФ содержит отдельную главу 45, посвященную договору банковского счета, позволяет с большой степенью определенности говорить о самостоятельности данного договора.

Однако практически ни одна работа по данной проблематике при анализе правовой природы договора банковского счета не обращается к его экономическому содержанию. Дело в том, что остатки денежных средств на счетах клиентов используются банками как источник кредитования, которые гарантируют при этом право клиента беспрепятственно распоряжаться этими средствами. Выдача кредитов осуществляется за счет всех собранных банком денег обезличенно, без уменьшения остатков средств на счетах конкретных клиентов. Максимальный размер денежных средств, направляемых банками на цели кредитования, определяется суммарной величиной

денежных средств на счетах клиентов и ограничений, устанавливаемых Центральным банком РФ, в частности нормами обязательных резервов.

Для наглядности мы несколько упрощаем ситуацию, однако, это никак не влияет на получаемые выводы. Экономической теории известно понятие банковского мультипликатора. Его существование означает, что если в банковскую систему извне попадает некоторая сумма денег, то в конечном итоге количество денежных средств, участвующих в экономическом обороте, станет равно произведению величины банковского мультипликатора и первоначально вложенной суммы. То есть величина денежных средств, используемых в экономике, становится в несколько раз больше, чем общее количество наличных денежных средств, изначально внесенных на банковские счета. Объясняется это тем, что денежные средства, находящиеся в виде остатков на банковских счетах, направляются банком на кредитование, но после совершения сделок эти денежные средства оказываются в другом банке, который может также в свою очередь использовать их для целей кредитования и т. д.¹³. И все эти денежные средства существуют лишь в виде записей на банковских счетах.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Флейшиц Е.А. Расчетные и кредитные правоотношения. М. 1956. С. 81.

² Чурин С. Правовая природа сделок по безналичному переводу денежных средств // Хозяйство и право. 1998., № 5. С. 56.

³ Иоффе О. С. Советское гражданское право: Курс лекций. Л. 1961. С. 703.

⁴ Компанец Е. С., Полонский Э. Г. Применение законодательства о кредитовании и расчетах. М., 1967. С. 223.

⁵ Сарбаш С. В. Договор банковского счета: проблемы доктрины и судебной практики. М, 1999. С. 9.

⁶ Сарбаш С. В. Указ. соч. С. 23.

⁷ Житников И. Н. Договор банковского счета. Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград., 1999. С. 54.

⁸ Медведев Д. А. Гражданское право. Учебник. Ч. II / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 2001. С. 450.

⁹ Шерстобитов А. Е. Гражданское право. Т. II. Полуг. 2 / Отв. ред. Е. А. Суханов. М, 2000. С. 241.

¹⁰ Белов В. А. Уступка требований по договору банковского счета // Банковское право. 2000., № 1. С. 66–72.

¹¹ *Олейник О. М.* Теоретические основы банковского права (гражданско-правовые и хозяйственно-правовые аспекты): Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 1998. С. 23, 247-248.

¹² *Белов В. А.* Банковское право России: теория, законодательство, практика: Юридические очерки. М. 2000. С. 299.

¹³ Курс экономической теории / Под ред. А. И. Добрынина, Л. С. Тарасевича. СПб.: Издательство СПбГУЭиФ, 1996. С. 332.